

М.А. Корусенко, Ю.В. Герасимов, М.Ю. Здор, Д.Н. Павлов
Омский научный центр СО РАН, Омск, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЕ НЕКРОПОЛИ Г. ОМСКА – ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ

Настоящая статья посвящена истории изучения и проблемам сохранения исторических кладбищ на территории г. Омска в условиях постоянно меняющейся городской среды. За последнее десятилетие лет благодаря археологическим исследованиям на территории г. Омска было выявлено семь новых памятников и уточнено местоположение еще двух. Из этих девяти памятников четыре являются кладбищами XVIII–XX вв. Краткие результаты исследовательских работ приведены в нашей статье. В заключении поднят вопрос о возможности сохранения подобных памятников. И, хотя сам способ сохранения находится в русле действующих методик полевых археологических работ, при работе с историческими некрополями возникают проблемы этического характера, как со стороны застройщиков, так и со стороны исследователей. Не смотря на то, что статья основана на материалах, относящихся к городу Омску, изложенные в ней проблемы актуальны для любого крупного современного города, так как все они имеют тенденцию к разрастанию и модернизации.

Ключевые слова: Западная Сибирь, г. Омск, градостроительная ситуация, изменение, исторические некрополи, археологические исследования, сохранение

Современные города постоянно меняются. Город растет не только вширь, но и видоизменяется внутри себя. На смену обветшалым домам приходят новые, формируются схемы подземных и надземных коммуникаций, реконструируются, изменяются улицы, формируются новые транспортные магистрали и т.д. Большинство этих новаций в той или иной мере сопровождается земляными работами, что может представлять угрозу как существующим, так и еще не выявленным памятникам археологии. Согласно федеральному закону №73ФЗ [Федеральный закон ... №73], строительные работы на земельных участках под хозяйственное освоение должны превосходить археологическим исследованиям.

Город Омск имеет исторический центр и современную периферию. До середины XX в. рост населенного пункта происходил радиально от исторического ядра и находившиеся на окраинах некрополи, постепенно оказывались в центре более поздней застройки. Эти кладбища становились недействующими и территория их обычно не застраивалась, но занималась рекреационными зонами. В XX в. происходит качественное изменение города, появляются высотные дома, к домам проводят новые коммуникации, происходит реконструкция и расширение улиц. В период Великой Отечественной войны в г. Омск эвакуируют заводы из прифронтовой полосы, которые располагаются на свободных от за-

стройки участков, вблизи линий коммуникаций. Таким образом, закрытые кладбища оказались как среди жилой и производственной застройки, так и непосредственно под ней.

В XXI в. г. Омск начал активно перестраиваться, причем эти процессы затронули и его историческое ядро. Соответственно, остро стоит вопрос о сохранности исторической застройки и памятников археологии. Ниже мы приведем сжатую информацию об известных исторических некрополях, их датировке, принадлежности и археологизованности.

Иноверческое кладбище. Возникло в XVIII в., использовалось до начала XIX в. Расположено в историческом ядре города. Занимало территорию части нынешней улицы Лермонтова, проспекта К. Маркса, площади с фонтаном перед Музыкальным театром [Омский некрополь..., 2005, с. 17]. Существует вероятность сохранения захоронений под улицей Лермонтова, проспектом К. Маркса и упомянутой площадью. Археологически не изучено.

Слободское кладбище. Расположено в историческом ядре города. На планах г. Омска оно появилось в 1811 г. Закрыто во 2-й четверти XIX в. По имеющимся данным некрополь захватывал восточную половину современного сквера им. Карбышева, а также перекрестки современных улиц им. 10-летия Октября и Пушкина, Лермонтова и Пушкина, часть улиц Маршала Жукова и Бухгольца [Там же]. Вероятно, захоронения уцелели на территории сквера и под улицами. Археологически не изучено.

Кладбище Кадышевского форштадта. Возникло одновременно с постройкой второй Омской крепости в 60–70-е гг. XVIII в. [Омское Прииртышье..., 2015, с. 346, 349]. В настоящее время территория кладбища ограничена улицами Интернациональной, Красный путь, Орджоникидзе и Красногвардейской. Некрополь исчез с карты города в 1854 г. В конце XIX в. на этом месте был разбит Санниковский сад. В 30-х гг. XX в. Рекреационная зона была облагорожена и переименована в сад им. Куйбышева. В середине 1950-х гг. в границах территории кладбища построили кинотеатр им. Маяковского. В 1970-х гг. при строительстве подземного перехода под пересечением улиц Интернациональная и Красный Путь, были обнаружены захоронения [Омский некрополь..., 2005, с. 18]. В 2016 г. при закладке шурфа у стены кинотеатра сотрудниками ОНЦ СО РАН был обнаружен фрагмент черепной крышки и ключица, располагавшиеся в верхних техногенных слоях. Из этого следует, что локализация кладбища не точна, и существует вероятность сохранения захоронений под улицами Интернациональная и Красный Путь и на прилегающих к кинотеатру участках, которые сейчас принадлежат к парковой зоне.

Кладбище Бутырского форштадта. Занимало территорию в квадрате современных улиц Гусарова, Чернышевского, Рабиновича и Цент-

рального переулка. Кладбище возникло на рубеже XVIII–XIX вв. В 1940-х гг. территория кладбища начала частично застраиваться. В начале Великой Отечественной войны территория была отдана под застройку производственными корпусами эвакуированного завода им. Г.Н. Козицкого, сейчас ОАО «ОПЗ им. Козицкого» [Омский некрополь..., 2005, с. 19]. В начале XXI в. участки территории завода начали распродаваться, в частности, весной 2018 г. часть территории завода была выкуплена под строительство жилого дома. Осенью 2018 г. и весной 2019 г. сотрудниками Омского научного центра СО РАН были проведены археологическая разведка [Павлов, Черенкова, 2019, с. 382], а затем аварийно-спасательные раскопки, результатом которых стало обнаружение и исследование 86 погребений. На сегодняшний день установлено, что при строительстве завода им. Н.Г. Козицкого а также при прокладке и ремонте коммуникаций была разрушена лишь часть Бутырского кладбища. Некоторые коммуникационные траншеи прошли относительно не глубоко, не потревожив могил. На обследованных участках удалось зафиксировать несколько «слоев» из погребений, залегающих на разных горизонтах, часто один под другим, находящихся на глубине 1,5–2 м от современной поверхности. Это указывает на наличие достаточно крупных участков кладбища, не потревоженных застройкой. Таким образом, участки между заводскими корпусами могут содержать большое количество уцелевших могил.

Шепелевское кладбище. Открыто во 2-й половине XIX в. Располагалось на северо-востоке от Бутырского кладбища по линии современных улиц Гусарова и Чернышевского, за 1-й Ремесленной. Летом 1888 г. на северо-восточной окраине Шепелевского был открыт участок военного кладбища, ныне это район улиц Красный Пахарь, Гусарова и 5-я Северная. В 20–30-х гг. XX в. некрополь приходит в упадок, начинается его застройка. Во время Великой Отечественной войны на незастроенной части некрополя хоронят солдат и офицеров, скончавшихся в госпиталях города [Омский некрополь..., 2005, с. 20]. В военные годы на площадях завода «Красный пахарь» им. Куйбышева, располагающегося на месте кладбища, размещается Московский агрегатный завод №20 (в настоящее время АО Омский Агрегатный завод). По свидетельствам работников, при производстве земляных работ в 1978–1979 гг., а также в 2012 г. на территории неоднократно находили гробы и человеческие кости. В настоящий момент часть территории завода подготавливается к жилой застройке, корпуса демонтированы. Бесконтрольное строительство на этом участке может привести к повреждению исторических участков некрополя, которые являются археологическим памятником.

Казачье кладбище. Возникло во 2-й четверти XIX в. между нынешними улицами Куйбышева и 7-й линией, Успенского и Съездовской. Официально функционировало до 1942 г. Последнее захоронение со-

вершено в 1947 г. Впоследствии на части территории возвели детскую многопрофильную больницу, при строительстве которой останки погребенных вывозили за город. Место их захоронения не известно. В 1993–2005 гг. на оставшейся территории бывшего казачьего кладбища разбит мемориальный сквер, посвященный участникам ВОВ, умершим в омских госпиталях [Там же, с. 22]. В 2017 г. при археологическом обследовании земельного участка по ул. Успенского, выполненного сотрудниками ОНЦ СО РАН, в стратиграфическом раскрытии был обнаружен фрагмент тазовой кости человека. Участок расположен через дорогу от мемориального сквера. Фрагмент тазовой кости был обнаружен в верхнем техногенном слое и мог попасть туда при прокладке улицы.

Грунтовый могильник Омск. Госпиталь 2 (Городское кладбище (последней трети XVIII – начала XIX в.). В 2020 г. сотрудниками ОНЦ СО РАН проведена археологическая разведка на участке строительства в границах территории учреждения Министерства обороны РФ «425 Военный госпиталь» по адресу ул. Гусарова, 4. В результате полевых работ локализовано местоположение и установлены границы городского кладбища последней трети XVIII – начала XIX в., существование которого ранее было известно только по архивным данным. Согласно им выявленное городское кладбище пришло на смену Кадышевскому городскому, и функционировало в пределах двух десятилетий, затем, как и первое оказалось, в черте городской застройки, и было закрыто, а захоронения стали осуществлять на Бутырском кладбище г. Омска. Всего на территории исследования было зафиксировано около двух десятков погребений [Блинова, Герасимов, Корусенко, 2020, с. 855].

Грунтовый могильник Омск. Театральный сквер 2. Предположительно место захоронения первых строителей Омской крепости. В 2017 г. сотрудниками ОНЦ СО РАН проводилось археологическое наблюдение за ходом строительных работ по реконструкции улицы Ленина. В одной из строительных траншей близ ограды Театрального сквера были зафиксированы остатки захоронения, разрушенного при предыдущих реконструкциях магистрали. От погребения сохранились часть могильной ямы, полуислевшие доски гроба и фрагмент костяка. Следы еще нескольких погребений прослежены в стенке траншеи, прилегающей к Театральному скверу. Указанные находки коррелируют с данными А.Ф. Палашенкова [1960, с. 20] о следах погребения, обнаруженных при рытье траншеи под фундамент трансформаторной будки напротив фасада Театра музыкальной комедии в 1947 г. Кроме того, им упомянуто погребение, обнаруженное при ремонте Летнего театра, располагавшегося в здании бывшего костела, на северо-восточной окраине Театрального сквера [Палашенков, 1960, с. 21]. Остатки сгнивших досок указывают на принадлежность захоронения к христианской традиции, но исторических данных о существовании на этом месте кладбища об-

наружить не удалось ни А.Ф. Палашенкову, ни авторам-составителям сборника «Омские некрополи. Исчезнувшие кладбища». В то же время совокупность исторических и археологических материалов однозначно позволяет утверждать наличие здесь организованного кладбища [Герасимов и др., 2019, с. 338].

Также на территории г. Омска расположено еще несколько исторических некрополей, для которых существует вероятность полного разрушения при производстве строительных работ. Полностью отсутствуют внешние признаки у таких кладбищ как Кладбище Душевнобольных, Первое Еврейское кладбище, Второе Еврейское кладбище. Под угрозой исчезновения находятся Старое Еврейское кладбище, Старое Кировское кладбище, Киргизские могильники и т.д. Чуть лучше дело обстоит с некрополем аула Каржас. Его территория огорожена, но подвергается антропогенному воздействию.

Исходя из вышеперечисленных данных можно сделать вывод, что, не смотря на то, что упомянутые нами некрополи в большинстве своем застроены, существует вероятность сохранения как отдельных могил, так и целых участков могильного поля. Далее, результаты археологических исследований и свидетельства очевидцев показывают, что существует большая вероятность сохранения обширных участков некрополей на территориях, занятых промышленными зонами.

Если существует вероятность сохранности, как отдельных погребений исторических некрополей, так и целых их участков, встает вопрос о сохранении этих археологических памятников. Но как сохранять подобные памятники? С одной стороны, городские кладбища XVIII–XIX вв. мало информативны с точки зрения археологии. Большинство из них известны по архивным материалам и планам города, четко локализируются на современной карте. Антропологический материал, полученный в результате исследования, не несет в себе значительного научного потенциала и его хранение целесообразно в основном для накопления материалов для анализа ДНК и других подобных методов. С другой стороны, значительный интерес представляют ранее неизвестные кладбища, так как они могут содержать новую историческую информацию. Не следует забывать и того, что на таких исторических некрополях могут быть похоронены исторические личности. Все эти сюжеты дополняются тем, что территориально такие объекты историко-культурного наследия располагаются на интенсивно осваивающихся территориях города.

Отметим, что аварийно-спасательные раскопки – мера достаточно дорогая и не популярная среди строителей, но в большинстве случаев – единственно возможная, так как без их проведения памятник будет уничтожен. Но нужно ли исследовать весь памятник, тем самым, исключая саму возможность возникновения угрозы разрушения?

В идеальном представлении об археологических охранных мероприятиях – да. Однако реальная ситуация мало соответствует идеалу. Отметим, например, что на территории Бутырского кладбища аварийно-спасательные работы были проведены непосредственно на месте закладки котлована под жилой дом, что позволило исследовать, а значит и сохранить некоторую часть могильного поля, однако угроза разрушения сохранилась для неисследованных участков. Известно, что на этом некрополе были похоронены некоторые исторические личности города Омска и существует вероятность сохранения их могил на оставшихся неисследованными участках могильного поля. Понятно, что с исследованием захоронений исторических личностей прямо связана проблема идентификации их останков.

Еще один вопрос возникает в связи с результатами проведенных работ: что делать с останками? Целесообразно ли перезахоранивать останки, и если перезахоранивать, то как? Где перезахоранивать останки? Кто должен перезахоранивать останки и кто должен оплачивать перезахоронение? В 2015 г. при проведении историко-культурной экспертизы участка второй омской крепости, где располагался военный Воскресенский собор, было найдено захоронение младенца. Младенец был похоронен под стеной собора. По архивным материалам, на территории собора кладбище не располагалось, мало того его расположение было официально запрещено. Был поставлен вопрос о перезахоронении обнаруженного погребения, который не решен и по сей день. Вопрос перезахоронения останков, полученных при археологических исследованиях на территории Бутырского кладбища, даже не поднимался.

В тоже время известно, что в похоронном деле и связанных с ним традициях существует процедура перезахоронения останков, но она, если касаться норм права, относится к действиям с современными погребениями и связана с пожеланием родственников, оплачивается ими. Существует федеральный закон №8 ФЗ [Федеральный закон ... №8], но в нем не прописана процедура переноса исторических кладбищ. Он регулирует санитарные нормы при производстве перезахоронения или переносе целых кладбищ, но касается, повторимся, «современных» погребальных объектов.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: порядок сохранения исторических кладбищ не проработан, ни на уровне законов, ни на уровне подзаконных актов. Четкого алгоритма действий нет. Согласно федеральному закону №73ФЗ и «Положению о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» при археологических полевых исследованиях могильников необходимо детально исследовать захоронения и полностью изымать из них антропологический материал. В случае если границы памятника выходят за пределы участка хозяйственного освоения и исследований,

прилегающая территория попадает под охрану. При этом вероятность повреждения охраняемой территории остается.

После исследования захоронений и изъятия антропологических материалов в действиях исследователя возможны варианты. Останки можно сдать в музей или в антропологическую лабораторию на хранение, но насколько эта мера целесообразна? Важны ли останки этого периода как научный материал? Есть ли вероятность при их исследовании узнать что-то новое? Есть ли смысл хранить материал с городских кладбищ?

Если антропологический материал не храним, то останки можно и нужно перезахоронить, но не ясно как это сделать законно. По сути, перед исследователями-археологами стоит проблема, которая требует принятия однозначного решения и закрепления этого решения на законодательном уровне. Еще раз повторим – этап выявления, изъятия антропологического материала с исторических некрополей имеет законные основания; а вот следующий этап действий с антропологическим материалом, полученным из памятников такого типа, не имеет законодательной поддержки и фактически оставлен на усмотрение исследователей. А так как ситуация, связанная с необходимостью освобождения территорий, занятых историческими некрополями в городах не единична, то проблема действий археолога с антропологическими материалами нуждается в решении.

Библиографический список

Блинова А.Н., Герасимов Ю.В., Корусенко М.А. Археологические работы на территории Омского военного госпиталя // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2020. Т. XXVI. С. 855–862.

Герасимов Ю.В., Здор М.Ю., Корусенко М.А., Павлов Д.Н. Некрополь первых строителей Омской крепости: археологическая гипотеза // Пятые Ядринцевские чтения. Омск, 2019. С. 338–379.

Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища. Омск, 2005. 232 с.

Омское Прииртышье и город Омск на картах, планах и чертежах XVII – начала XX века. Тобольск, 2015. 384 с.

Павлов Д.Н., Черенкова С.В. Результаты предварительных исследований Бутырского кладбища как объекта археологического наследия Омска XVIII – второй трети XIX вв. // Пятые Ядринцевские чтения. Омск, 2019. С. 382–385.

Палашенков А.Ф. Материалы к археологической карте Омска // Изв. Ом. отд. Географ. о-ва СССР. Вып. 3 (10). Омск, 1960. С. 3–23.

Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12. 01.1996 №8 ФЗ (ред. От 08.12.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N73-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/

M. Korusenko, Yu. Gerasimov, M. Zdor, D. Pavlov

*Omsk Science Center of the Siberian Branch
of The Russian Academy of Sciences, Omsk, Russia*

HISTORICAL NECROPOLISES OF OMSK: RESEARCH AND CONSERVATION

The present article is devoted to studying history and conservation problems of historical cemeteries in the city of Omsk, taking into account the constantly changing urban environment. In the last ten years archaeological research has uncovered seven new heritage sites, and the location of two other heritage sites has been precised. Four of these nine sites are cemeteries belonging to the 18th – 20th centuries. The present article summarizes our research, and in our conclusion we raise the question of the possibility of conserving such heritage sites. Even though the basic principles of conservation are aligned with the current methodology of field archaeological work, it is possible to encounter problems of ethical nature both from researchers and developers while working with historical necropolises. Despite the fact that the article is based on materials related to the city of Omsk, the problems outlined in it are relevant for any large modern city, since they all tend to grow and modernize.

Keywords: Western Siberia, Omsk, urban planning, change, historical necropolises, archaeological research, conservation

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.09

УДК 908(571.16)

А.В. Кошелев

Музей Новосибирска, Новосибирск, Россия

ТОМСКОЕ ИМЕНИЕ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА ВЕДОМСТВА КАБИНЕТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА: ГРАНИЦЫ, СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ, УПРАВЛЯЮЩИЕ

В статье дается обзор данных по истории Томского имения Алтайского округа – одного из 12 имений, учрежденных императорским указом от 11 апреля 1896 г. на землях Кабинета Его Императорского Величества и действовавших до 1911 г. На основе архивных картографических материалов рассматриваются сведения о границах Томского имения, занимавшего северную часть Алтайского округа, административно-территориальных образований и крупных лесных массивов – боров, находящихся в границах территории имения, организации структуры управления имением, с расположением управляющего имением и его канцелярии в поселке (с 28 декабря 1903 г. по старому стилю – городе) Ново-Николаевске, местожительстве основных должностных лиц, управлявших имением и его частями. По архивным и библиографическим данным приводятся краткие сведения об управляющих Томским имением В.С. Шубенко, П.Н. Соболеве, Д.Д. Назарове, А.Г. Киюце, а также Перечень управляющих и помощников управляющего Томским имением в хронологическом порядке.